

Мощный рывок вперед, значительные перемены

После подписания договора обстановка существенно разрядилась. Когда дракон начал исторгать токсины, Цзян Чэнь даже выступил в роли мастера пилюль, чтобы удостовериться, что все вредные вещества покинули тело дракона. Кроме того, он тут же передал дракону знания о Технике Трансформации Дракона.

— Этой техникой трансформации непросто овладеть, потребуется некоторое время. Но фундаментальные основы этой техники связаны с твоей расой. Истинные драконы могут стать большими или маленькими, взмывать к небесам или искусно скрываться от чужого взора. Ты можешь стать таким большим, что сможешь исторгать из пасти облака и туманы, а можешь стать таким маленьким, что будешь практически невидим. Если ты хочешь путешествовать по всему миру, ты должен овладеть этой фундаментальной техникой и навыками расы драконов.

Цзян Чэню не нужно было прибегать к уловкам, чтобы укротить этого дракона. Ему нужно было лишь продемонстрировать некоторые из его способностей.

И, действительно, дракон еще сильнее зауважал Цзян Чэня, получив знания о Технике Трансформации Дракона.

— Юноша, а ты — ценный союзник!

Драконы были от природы горделивы и не привыкли разбрасываться комплиментами. А потому их похвала была от чистого сердца.

— Поскольку ты был честен со мной, я, сын расы драконов, тоже буду с тобой честен. Если ты хочешь переместить родник, сначала тебе нужно убрать Нефритовый Стебель Тайи. Это — единственный источник энергии этого родника. Когда ты уберешь его, я высосу для тебя всю воду.

Драконы были способны призывать ветер и дождь, осушать реки и моря. Таков был их природный дар, этому их точно не нужно было учить. Они могли досуха высосать огромную реку, не то, что такое озеро.

Цзян Чэнь улыбнулся.

— Не сейчас, — ответил он и призвал Короля Златозубых Крыс. — Старина Златозубый, я нашел естественный источник духовной энергии. Ты уже выбрал своих детей?

Прищурившись, Король Крыс уставился на нефритово-зеленый источник; в его глазах явственно читалась радость.

— Молодой мастер Чэнь, ты не обманул меня! Великолепно, просто великолепно! Я уже отобрал сотню моих детей, и они пребывают в полной готовности.

Златозубые Крысы были маленькими существами, а потому для развития родословной им было нужно совсем немного духовной энергии.

Цзян Чэнь рассмеялся и ответил:

— Старина Златозубый, ты слишком сильно спешишь. У родника есть хозяин, не хочешь ли ты

поприветствовать его?

Король Крыс был слишком возбужден, полностью сконцентрировавшись на роднике. Он даже не заметил огромного дракона, усевшегося над родником. Наконец-то заметив дракона на каменных ступенях, он невольно задрожал и спрятался за спиной Цзян Чэня.

— Это... Это же... Дракон... дракон!

Будучи королями древности, драконы обладали поистине устрашающей аурой. Поэтому Король Крыс чуть не потерял сознание от страха, увидев дракон.

— Только посмотри на себя! Это — истинный дракон, хозяин этого места, а также — наш друг. Так, соберись, ты же все-таки потомок Златозубых Королевских Крыс! Хотя в древности они не дотягивали по уровню до драконов, все же они были расой, внушающей врагам страх!

Король Крыс нервно усмехнулся и съежился, он все еще выглядел потрясенным.

Вдруг дракон произнес:

— Потомок Златозубых Королевских Крыс? У меня есть он их кое-какие воспоминания, они были устрашающей расой, способной поглотить сами небеса. Они же должны быть удивительно грозными существами, так почему же их потомки так трусливы?

Какое там поглощение небес — Король Крыс мечтал только о том, чтобы земля разверзлась и поглотила его целиком.

Цзян Чэнь улыбнулся и сменил тему:

— Ты — дракон, но тебе же все равно нужно имя, чтобы путешествовать по миру, верно?

Дракон вздрогнул. Он никогда не думал о том, что ему нужно имя. Он непонимающе спросил:

— А мне обязательно нужно имя?

Король Крыс не удержался и едва слышно прыснул от смеха, услышав этот дурацкий вопрос.

— А ты над чем смеешься? — нахмурившись, спросил дракон. Какая-то крыса смеет смеяться над драконом?

Король Крыс резко переменялся в лице, он склонил голову и снова спрятался подальше за спину Цзян Чэня, тихо хихикая подальше от дракона.

Цзян Чэнь кивнул. Как тебе такое: в качестве брони тебе служит черная чешуя, так что я буду звать тебя Лун Сяосюань (Прим. переводчика: «Лун» значит «дракон», «сяо» — «маленький», «сюань» — черный. По сути, Цзян Чэнь называет его Маленьким Черным Драконом.)

— Почему же «маленький»? — удрученно спросил дракон.

— Может, хочешь называться Лун Дасюань? (Прим. переводчика: «Да» — «большой») — криво усмехнулся Цзян Чэнь. — Только не говори потом, что я тебя не предупреждал; Дасюань звучит не очень, кроме того, может показаться, что ты старше своих лет.

— Ну, пусть будет Сяосюань, — расстроено произнес дракон.

— Ладно, ладно, я буду называть тебя Брат Лун, если тебе не нравится имя Сяосюань. Тогда все будут думать, что твоя фамилия — Лун.

— Так-то лучше!

Новоиспеченный Лун Сяосюань довольно кивнул.

— Ладно, Брат Лун, ты уже получил знания о технике расы драконов, если ты не против, спрячься, пожалуйста. Ты можешь сильно напугать Златозубых Крыс. К тому же, у меня есть спутник с естественной древесной конституцией, который жаждет окунуться в родник.

Цзян Чэнь не забыл о Му Гаоци.

Вскоре последний был магическим образом перенесен к роднику.

— Брат Цзян Чэнь, это что, сон?

Му Гаоци не верил своим глазам. Этого не могло быть на самом деле.

Цзян Чэнь махнул рукой:

— Гаоци, не говори ерунды. Не знаю, куда пропали дракон и старый разбойник, но сейчас нужно воспользоваться представившейся возможностью.

Вдруг Му Гаоци пришел в себя и оживленно закивал:

— Да-да, я просто потерял голову от радости.

У Му Гаоци были кое-какие соображения, но увидев, что Цзян Чэнь настроен серьезно, он не посмел их озвучивать. После всего пережитого нужно было бы быть дураком, чтобы не понимать, насколько выдающимся человеком был Цзян Чэнь.

— Пойдем!

Цзян Чэнь схватил Му Гаоци за руку и прыгнул в родник.

Стоило им прыгнуть в воду, как вверх взлетел фонтан брызг. Вода в роднике была самой подходящей температуры, не горячая и не холодная. Два культиватора чувствовали, как несравненно чистая энергия родника проникает в их тела.

— Это невероятно!

Му Гаоци был в восторге.

Цзян Чэнь с жадностью впитывал древесную энергию, очищая тело от всей скверны. Что до Му Гаоци, то он с его древесной конституцией чувствовал себя как рыба в воде. В другом углу, подальше от этих двоих, прятались Златозубые Крысы. В этом огромном роднике было достаточно энергии для них всех.

Это омовение продолжалось полмесяца, пока духовная энергия в роднике не начала иссякать. К этому моменту Цзян Чэнь и Му Гаоци достигли своих целей.

Цзян Чэнь достиг третьего уровня изначальной сферы, а Му Гаоци приобрел нечто еще более ценное. Хотя он и не впитал столько же древесной энергии, сколько впитал Цзян Чэнь, его дар

древесной конституции находился в гармонии с духовной энергией родника, что позволило ему довести свое тело до уровня врожденной конституции, которая по своей мощи значительно превосходила даже конституцию Лун Цзяйсюэ!

Хотя она тоже обладала врожденной конституцией, в ней были определенные недостатки. Но Му Гаоци избавился от всех несовершенств и обладал куда большим потенциалом. Само собой, существовали различия между разными уровнями врожденных конституций. Теперь в плане потенциала Му Гаоци мог считаться одним из лучших культиваторов Области Мириады.

— Поздравляю, Гаоци, отныне ты будешь развиваться стремительно, как никогда, — улыбнулся Цзян Чэнь.

Му Гаоци отвесил ему глубокий поклон, сложив ладони перед собой, и серьезно произнес:

— Старший брат Чэнь, если бы не ты, меня бы попросту не было. Все мои сегодняшние свершения — полностью твоя заслуга. Я никогда не забуду о твоей помощи! Если в будущем у старшего брата Чэня возникнет какая-либо просьба, я выполню ее, чего бы мне это ни стоило!

Му Гаоци был преисполнен благодарности, он даже начал называть Цзян Чэня «старшим братом Чэнем» вместо «Брата Цзян Чэня». (Прим. переводчика: Здесь «брат» — вежливая формулировка, близкая по значению к слову «друг». Обращение «старший брат» подразумевает более близкие отношения и является более почтительной формулировкой. Для краткости в переводе и далее будет использоваться выражение «Брат Чэнь»). Хотя это была небольшая перемена, она многое значила.

— Гаоци, мы прошли с тобой сквозь огонь и воду, и, раз ты называешь меня старшим братом, я могу тебе сказать, что собираюсь забрать родник с собой. Больше здесь не будет духовного родника с древесной энергией.

Му Гаоци был поражен услышанным.

— Брат Чэнь, ты хочешь забрать с собой родник? Как... Как ты собираешься сделать это?

Он и представить себе такого не мог.

— Само собой, у меня есть для этого средства, — слегка улыбнулся Цзян Чэнь и больше ничего не ответил. Пока он не хотел, чтобы начали расползаться слухи о его союзе с Лун Сяосюанем.

В осторожности были свои преимущества. Взять, к примеру, Му Гаоци, он знал, какие вопросы стоит задавать, а какие нет, что можно произнести вслух, а что следует хранить в секрете. Он понял, что не стоит дальше расспрашивать Цзян Чэня, заметив, что тот не хочет распространяться на эту тему. Он почесал голову:

— Брат Чэнь, мне тогда подождать тебя снаружи?

Цзян Чэнь кивнул.

— Да, будь осторожен. Я могу несколько задержаться, можешь возвращаться, если хочешь.

Му Гаоци тут же ответил:

— Я буду ждать тебя у входа.

Он прекрасно понимал, что Цзян Чэню придется как следует постараться, чтобы перенести

родник. Хотя Му Гаоци хотел посмотреть на это, он поборол свое любопытство.

Вскоре после его ухода, Златозубые Крысы тоже закончили омовение. Надо сказать, родник серьезно поспособствовал развитию Крыс. Выбранные для омовения Крысы полностью преобразились, их родословная эволюционировала. Можно сказать, что они преодолели огромное расстояние за один скачок, особенно это касалось Короля Крыс. За месяц он стал невероятно силен, достигнув пика изначальной сферы! Все его дети также достигли изначальной сферы, причем развивались они с такой скоростью, что даже Цзян Чэнь был поражен.

— Древняя родословная — поистине удивительный дар! — вздохнул Цзян Чэнь, а Лун Сяосюань лишь презрительно фыркнул, явно не особо впечатленный эволюцией Златозубых Крыс.

В ответ на это Цзян Чэнь с грустной улыбкой произнес:

— Брат Лун, твоя родословная благородна, а твое наследие великолепно, ты не понимаешь проблемы Крыс!

Король Крыс подошел к ним, он явно был настроен весьма серьезно.

— Молодой мастер Лун, благодаря твоему роднику мы, Златозубые Крысы смогли совершить такой мощный рывок вперед.

Лун Сяосюань явно нравилось такое почтительное отношение. Ему пришлось весьма по нраву обращение «молодой мастер Лун», он с гордостью ответил Королю Крыс, смиренно благодарившему его:

— Главное, чтобы вы не забывали о том, что должны быть благодарны!

— Ладно, все мы будем хорошими друзьями. Брат Лун, я взял Нефритовый Стебель Тайи, пришел твой черед продемонстрировать свое искусство.

Лун Сяосюань кивнул, выдохнул и широко раскрыл рот. Озеро тут же потянулось в его сторону, поддаваясь мощному всасывающему вздоху дракона. Нефритово-зеленые воды родника превратились в зеленую волну, наполняя рот Лун Сяосюаня; в озере же воды становилось все меньше и меньше...